

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. ист. наук, доцент

Поволжский институт управления

им. П.А. Столыпина (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

бакалавр ист. наук, студент

Институт прокуратуры РФ

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

**НАКАЗАНИЕ И УГОЛОВНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: статья посвящена проблемам наказания в уголовно-антропологическом направлении уголовного права в российской праве в XIX в. – начале XX в. Рассказывается об общей концепции развития наказания в рамках уголовно-антропологического направления.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, преступление, наказание, виды наказаний.

Уголовно-антропологическое направление в истории уголовного права появилось после выхода в свет трудов Ч. Ломброзо (1834–1909) – основателя данного направления [1; 6]. До открытий итальянского ученого в уголовном праве господствовала классическая школа уголовного права, которая объявляла наказание как главное средство кары, возмездия над преступниками, утверждала, что наказание должно карать даже незначительные преступления строгими мерами уголовного воздействия.

Российские ученые не сразу заметили труды итальянского ученого. Дело в том, что одновременно с уголовно-антропологической школой появилась и социологическая школа, яркими представителями которой были Духовский, И.Я. Фойницкий и ряд других учены [2]. Первая книга Ломброзо вышла в 1876 г., а первый отклик появился лишь в 1882 г. Но затем с одобрением или критикой антропологического учения выступили целый ряд российских криминалистов. На общем фоне выделялся крупный специалист по уголовному праву Д.А. Дриль. В своих трудах Дриль [3], начиная с 80-х годов XIX в., постоянно обращался к положениям новой школы уголовного права, за что в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрана его называли «горячим сторонником новой итальянской школы уголовного права, сделавшей своей задачей изучения преступника с антропологической стороны. Он считает, что преступность есть выражение врожденных и приобретенных аномалий преступника», хотя это не совсем соответствует истине.

Одним из главных элементов уголовной политики любого государства является наказание. В уголовно-антропологической школе наказанию отводилась не главная роль, в отличии, например, от классической школы уголовного права. Сам Ломброзо туманно говорил о значении уголовного наказания в своих трудах, но положения о наказании были развиты его учениками – Э. Ферри и Гарофало. По мнению Гарофало, «наказание не должно сообразоваться непременно и со степенью вреда, причиненного преступлением; оно должно определяться главным образом, степенью опасности, развращенности деятеля, степенью поражения двух нравственных чувств – устоев общества. Принцип соразмерности наказания тяжести преступления на этом основании должен быть заменен принципом соответствия его природе преступника с целью сделать его безвредным для общества, приспособить его к последнему» [4, с. 95].

Термин «уголовное наказание» заменялся в трудах итальянских и русских антропологов термином «меры охраны общества». Эти меры делились на два вида: карательные и предупредительные. «При выборе первых идеи возмездия, устрашения или исправления должны быть оставлены: первая и вторая только

ухудшают преступника и тем увеличивают его опасность для общества, исправление же редко достигается; статистика показывает, по словам Ломброзо, что рецидив – общее правило, а исправление – исключение; поэтому применение тюрьмы, по мнению Гарофало, должно быть по возможности сокращено. В основании наказания должна лежать идея реакции против действия антисоциального биологического закона, и, следовательно, оно должно быть пригодно для обезвреживания общества от вредных элементов. При этом необходимо отказаться от сентиментальной гуманности к преступнику современной классической школы; теперь, по словам Ферри, надо заботиться не о защите преступника от жестоких кар, а о защите общества от непомерного увеличения преступников. Снова: слабость и строгость наказания, по мнению Гарофало, должны быть выброшены из уголовного лексикона, как несогласные с целями защиты общества. Высшая раса, замечает Ломброзо, всегда теснит и истребляет низшую; где идет речь о спасении высшей расы от посягательства низшей, там не может быть места жалости. На этом основании заслуживает порицания система, создающая излишний комфорт в тюрьмах; вообще рекомендуется усилению строгости наказаний» [4, с. 98–99]. Такие расистские теории были не редкость для антропологической школы уголовного права.

По мнению Э. Ферри, последователя Ч. Ломброзо, «настоящая расправа с прирожденными и неисправимыми преступниками была бы смертная казнь, но не такая, какая существует ныне в виде пугала для воробьев, всего по несколько голов в год. На одну Италию полезно было бы казнить в год до 1500 человек. Так как смертная казнь делается невозможной по состоянию нравов, то лучше упразднить ее, но завести для неисправимых Заключение навсегда, с ссылкой куда-нибудь подальше, с употреблением на полевые работы в болотах, в местах, где свирепствует малярия, с прибавкой для строптивого телесного наказания, приспособленного к нашему веку, не в виде розог, но в виде окачиваний холодной водой или электрических разряжений, причиняющих боль, но без следов. Для привычных преступников меньше калибра – воров, хищников, заключение должно быть продолжительное, увеличивающееся по числу рецидивов до

зачисления в неисправимые, то есть до бессрочного заключения. Относительно случайных преступников желательно поменьше тюремного ареста, побольше взыскания убытков; для молодых – школа, для взрослых – ирландский способ срочных условных отпусков. Тюрьма не должна быть комфортабельна, работы в ней безусловно обязательны по началу. Если преступники по страстному порыву – не психопаты, то сверх вознаграждения убытков они должны быть подвергаемы особому заключению срочному, не подлежащему сокращению посредством досрочного отпуска» [5, с. 24–25].

Наказание в уголовно-антропологической школе принимало вид врачебной экспертизы. Определение преступника по внешним признакам и психиатрической экспертизе могло быть проведено даже до совершения преступления. Изоляция потенциальных преступников, по мнению уголовных антропологов, главный вид уголовного наказания. Интересно, что идеи антропологов проникли в практику, например, в Уголовный кодекс Италии 1924 г. В российском уголовном праве уголовно-антропологическое направление постепенно потеряло свое значение к середине 20-х годов XX в. с развитием новых направлений советского уголовного права.

Список литературы

1. Ломброзо Ч. Гений и помешательство / Ч. Ломброзо. – М., 1994.
2. Остроумов С.С. Причины преступности в дореволюционной России / С.С. Осторуумов. – М., 1960.
3. Дриль Д.А. Антропологическая школа и ее критики. Заметки по поводу статей г. Обнинского / Д.А. Дриль // Юридический вестник. – 1890. – №12.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Новые направления в уголовном правоведении / Л.С. Белогриц-Котляревский. – СПб., 1903.
5. Спасович В.Д. Новые направления в науке уголовного права / В.Д. Спасович. – М., 1898.
6. Ферри Э. Уголовная социология / Э. Ферри. – М., 1910.